

Эстер
Рейн

УДК 82-3
ББК 84-4
Р31

Р31 **Рейн Э.**
Пари на любовь / Эстер Рейн – М.: Литнет, 2026. – 232 с.

ISBN 978-5-521-98465-7

Она — сдержанная леди, воспитанная скрывать свои чувства. Он — харизматичный и непредсказуемый пират, не признающий правил. Их случайная встреча превращается в авантюру, где на кону — свобода, сердце и золото. У каждого свои тайны и цели. Но внезапное пари навязывает иные правила игры. Теперь выиграть его не каприз, а дело чести! Приключенческий роман с ароматом соли, искушения и лжи, за которой может прятаться нечто большее. Пламенный коктейль из пиратской романтики, словесных дуэлей и внутренних запретов — “Пари на любовь” читается, как шторм: захватывает, кружит и не отпускает до последней страницы.» Если “Пиратов Карибского моря” скрестить с “Гордостью и предубеждением” — получится “Пари на любовь”. Эстер Рейн создаёт новую классику жанра романтического приключения.

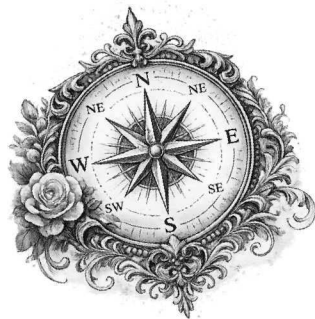

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-98465-7

© Литнет, 2026
© Э. Рейн, 2026

Глава 1

— Капитан! — окликнул женский голос, обладательница которого скрывалась в тени раскидистого дерева, растущего у входа в небольшой порт.

— Вы весьма наблюдательны, красавица, эта шляпа действительно выдает во мне капитана, — ответил мужчина, приветственно приподняв угол своей капитанской шляпы, его темный силуэт обрисовывал единственный фонарь, стоящий поблизости.

— А чем Вы обоснуете свое суждение о моей красоте?

— Для моряка любая женщина в темноте — красавица!

— Как прозаично...

— Выйдете на свет, и я воспою красоту ваших глаз, — ответил мужчина.

— Капитан Морелло, я надеюсь оставить позади наш фривольный диалог. Я понимаю, что сама виновата, введя Вас в заблуждение своим поведением, о допустимом тоне общения между нами, — молодая женщина вышла из тени, теперь ее голос прозвучал значительно строже.

— Мне начинает казаться, что Вы слишком много ждете от простого пирата, — улыбка темноволосого мужчины стала еще шире при виде красивой дамы.

— Я же, напротив, уверена, что вы в состоянии решить то обременительное недоразумение, которое я надеюсь оставить в прошлом с Вашей помощью.

— Значит, Вы желаете говорить о каком-то деле?

— Именно так.

— Как жаль, а я понадеялся на романтическую ночь, — шутливо отозвался Морелло. — Ну что ж, пройдемте, — капитан предложил незнакомке руку, украшенную массивными перстнями, — мисс...?

— Леди де Бервилль, — с достоинством произнесла незнакомка.

— Ах, леди де Бервилль... — удивленно и сразу впадая в легкую задумчивость, отозвался Морелло.

Девушка приняла руку капитана, и вместе они миновали свет одинокого масляного фонаря. После чего быстрым шагом прошли по узкому и длинному причалу, а затем, под светом луны и звезд взойшли на пиратский корабль.

Южная ночь наступала стремительно и рано, каждый раз подкрадываясь неожиданно.

Леди Корали де Бервилль слабо разбиралась в кораблях, но она отметила про себя, что судно большое и с виду крепкое. На палубе показался заинтересованный пират. Морелло подал ему какой-то знак рукой, и тот удалился. Мужчина тем временем проводил свою гостью в капитанскую каюту.

— Прошу Вас, — сказал пират, распахивая дверь.

Корали замерла в нерешительности. За распахнутой дверью царила полная темнота.

— Простите, мои познания в этикете не идеальны. Я не знаю, могу ли зайти в комнату прежде дамы. Разумеется, женщина вашего статуса воображает самые страшные кошмары, поджидающие ее в темной каюте пирата, — усмехнулся Морелло, испытующе поглядывая на молодую леди.

Леди де Бервилль тут же переступила порог и сделала три шага в темноту, после чего замерла с гордо поднятой головой.

Морелло шагнул следом и зажег висевшую у двери масляную лампу, после чего закрыл дверь. Каюта оказалась простор-

ной. Дело было не в размере, а в отсутствие лишней мебели, ну а вся имеющаяся рассредоточилась по углам: сундук, самодельная кровать, грубый, выдавший виды, стол и стул — все было прибито к полу на случай сильной качки.

— Я редко приглашаю гостей... — тон капитана был извиняющимся.

— Я парламентар, — оборвала его дама.

— Так Вас прислал супруг? — удивленно взглянул на нее капитан.

— Де Бервилль? Нет.

— А я было подумал, что Ваш муж решил избавиться от женушки таким оригинальным способом...

— Почему избавиться? — недоуменно вскинула бровь строгая молодая леди.

— Мы с Вами представляем интересный контраст: Вы такая холодная и величественная, а я — простой, веселый и свободный пират, — заметил как-то некстати Морелло, он разглядывал все с большим интересом свою неожиданную гостью, его глаза ласкал блеск ее медных волос и белизна лица, но ее ответный взгляд сверкал холодно и надменно, так, будто она считала его непобедимым оружием от любого злоумышленника, опрометчиво рискнувшего покуситься на ее особу. — Вы спрашиваете, почему избавиться? Вы отправились одна на пиратский корабль.

— Я полагаю, что капитан какого бы то ни было корабля — обладает честью.

— Честь? Хм, принципы чести укоренились в Вас настолько, что Вы не можете предположить ее отсутствие у других? Моя прекрасная леди, пиратство и честь — не совместимы. А раз я капитан пиратов, то вы можете себе представить, сколь я бесчестен?

— Это не то качество, которым Вам стоило бы гордиться. Сегодня у Вас есть шанс обзавестись честью.

В этот момент судно слегка толкнуло. Капитан будто ждал этого и, сделав шаг, подхватил под руку качнувшуюся гостью.

— Что это? — встревоженно спросила леди.

— Заблудшая волна, такие иногда пробираются в гавань, — спокойно ответил капитан, его взгляд блестел, — Вы никогда не были на судне?

— Нет, — высвобождая свою руку, ответила дама.

— Значит, вы не выходили в море...

— Я не нахожу это развлечение приятным.

— Морская болезнь?

— Я не знаю, я же не была в море, — нотка пронзительной неприязни прозвенела в ее голосе.

— Ну что же, Вам лучше было бы присесть, во избежание получения ушибов, и рассказать, чем был вызван Ваш визит, — Морелло указал госте на стул за столом. Леди де Бервилль сочла это предложение разумным и поспешила занять указанное место, капитан же присел на край стола.

— Ваши поборы. Это настоящий грабеж. Я считаю невозможным продолжать платить Вам дань. Вам известно, что в нашем городке открылась школа для юношей? Пройдет несколько месяцев, и эти сыны рыбаков станут отличными войнами. Мы собираемся организовать собственный морской патруль у наших берегов.

— Вы решили напугать меня юнцами, размахивающими шпагами? — нескрываемое веселье звучало в голосе капитана.

— Нет. Я не пугаю Вас. Я сообщаю Вам, что в заключенном с Вами некогда моим мужем соглашении больше нет необходимости. Нам больше не нужно Ваше, так сказать, покровительство. Наш порт сможет с достоинством отвадить любую шайку пиратов. К тому же и мощь королевского флота возросла. Нам обещали прислать военные суда и офицеров!

— Военные суда? Вы понимаете, что суда, которые вам

пришлют, будут полуразбитыми корытами? А офицеры — не героями, а скорее преступниками, провинившимися на службе и сосланными на ваш забытый всеми великими мира сего остров. Они будут чинить свои порядки и медленно спиваться. Зато содержание офицеров и ремонт судов, надеюсь, их будет не больше двух, а то вы просто не потянете расходы, обойдутся вам во много раз дороже, чем откуп пиратам.

— Я вижу, Вы многое знаете об офицерах. Мы королевские подданные, и для нас недопустим стовор с преступниками. Когда Вы вернетесь сюда в следующий раз, Вас будет ждать виселица! Грядет время образования и новых научных открытий. А всему варварскому будет положен конец. И хотя мы находимся далеко от материка и внимания короны и долго оставались недостижимы для прогресса, но время перемен наступило и для нас!

— Я не ошибусь, если предположу, что школа для юнцов — это ваш оплот?

Глаза леди недобро сверкнули.

— Вы обаятельный и забавный собеседник, желаете вина? — капитан протянул леди флягу, висевшую до этого у него на поясе.

— Вы считаете забавной образованную женщину? Благодарю, но я откажусь.

— Полагаю, Вы думаете, что мое вино недостаточно хорошо... Вы не ошибаетесь, ром у нас на корабле куда лучше. Но я не знаю, можно ли предлагать леди такой низменный напиток? А насчет образованных женщин... Я считаю забавным Вашу попытку вести подобную беседу с пиратом. Если жена начинает интересоваться наукой и политикой, значит, ей не хватает забот по хозяйству. Вы верно белоручка, за вас все делают слуги, позвольте взглянуть на вашу ладонь? — пират попытался завладеть рукой своей гостьи, но та была непреклонна.

— Возможно ли для Вас оставаться серьезным? Я хочу договориться с Вами. Вы несколько лет вели пиратскую деятельность в этих морях и грабили население нашего острова. Не

смотря на то, что мы сами отдавали Вам своего рода дань, все же — это самая настоящая пиратская деятельность. Мы хотим, чтобы Вы сохранили свою защиту до прибытия к нам военных судов и до завершения подготовки нашего морского патруля. Мы считаем, что Вы получили за все эти годы от нас достаточно для подобной последней услуги, мы же в свою очередь не предъявим на Вас жалобу королю.

— Оставаться серьезным? Это невозможно. Когда у моряка есть возможность созерцать декольте прекрасной дамы...

Скулы леди де Бервилль вспыхнули, и она поднялась.

— Мне остается надеяться, что воспоминание об увиденном будет утешать Вас в долгом плаванье. Видимо, мой визит был напрасен...

— Разве? — прервал ее капитан, — может, Вы, наконец, сбросите маску и расскажите о истинной цели Вашего визита? Не думаю, что мэр вдруг обанкротился и не имеет средств на новую дань.

— Что вы имеете в виду? — удивилась леди.

— Сколько лет вы замужем?

— Шесть, — через небольшую заминку ответила недоумевающая Корали.

— Шесть долгих лет замужества со стариком... Полагаю, Вы были совсем юны, как было жестоко принудить Вас к этому браку.

— Мое замужество было добровольным и Вас никаким образом не касается.

— И все же Вы решились на побег?

— Побег? — на лице женщины отразилось изумление.

— А Вы прекрасная актриса. Дайте я угадаю, Вам захотелось приключений, и Вы понадеялись, что бедный пират пленится Вашей красотой и похитит Вас?

— Никто не может упрекнуть меня в склонности к фантазерству, — с презрением к подобной идее ответила леди де Бервилль.

Корабль снова толкнуло, но на этот раз толчок был гораздо сильнее, и леди оказалась в объятьях пирата, пытающегося удержать их на ногах.

— Тогда причина — любовь? Могу ли я надеяться, что Вы влюблены в меня? — тихим голосом произнес капитан, заглядывая в холодные глаза красавицы.

— Что за шутки Вы себе позволяете! — возмутилась леди, отстраняясь от капитана, и с очередным толчком судна тут же возвращаясь в его объятия.

— И все же Вас что-то манит ко мне? — улыбнулся Морелло, — тогда кто же тот счастливец, что покорил Ваше сердце?

— Мое сердце в недосягаемости, можете не беспокоиться об этом. Я замужняя женщина, — поспешно выскользнув из объятий, Корали отошла на безопасное расстояние от мужчины.

— Ну что же, — вздохнул капитан, — теперь, когда мы покинули порт, у нас хватит времени разобраться в причинах Вашего побега.

— Я не намереваюсь совершать побег... Покинули порт? Как покинули порт? — шурша юбками леди де Бервилль бросилась к кормовому окну и подняла штору. В свете луны она различила, как морская вода пеной разбегается от бортов корабля.

— Вы похитили меня! — все еще не веря в происходящее, изумленно сказала Корали.

— Несомненно, я беру на себя всю вину за Ваше исчезновение.

— Вы хотите потребовать выкуп?

— Я романтик и готов Вам помочь, если Ваш возлюблен-

ный, ради которого Вы так опрометчиво поступили — беден, то Вы можете назначить сумму, не сомневайтесь, я помогу Вашему мужу раскошелиться, за небольшую долю, разумеется. — усмехнулся пират.

— Какой возлюбленный? Кто заказал мое похищение? — леди де Бервилль все еще не могла понять смысл происходящего.

— Ну раз нет возлюбленного, то Вы можете предположить, кто бы заплатил за Ваше похищение? Раз дело уже сделано, можно и заработать на нем, — сделал новое предположение пират, видя, что его ранние догадки не подтверждаются.

— Я сама заплачу Вам, если Вы немедленно вернете меня на берег.

— Ну что Вы! Как можно брать деньги с дамы!

— Это нелепо! Что за ребячество!

— Отчего же... Вы уверяете меня, что к следующему возвращению в порт меня будет ждать виселица, тогда почему же не забрать самое прекрасное сокровище этого острова сейчас, чтобы больше не было причин возвращаться? На то мы и пираты, в конце концов.

— Мне кажется, что Вы прикрываете «пиратством» вопиющий недостаток своего воспитания. Мой муж...

— Ваш старик, так называемый мэр затерянного в море острова, даже не догадывается, что Вы здесь, я ведь прав?

— Да, но кто кроме Вас мог бы меня похитить?

— Никто, но разве кто-нибудь ворвался в ваш дом? Или кто-нибудь в деревне слышал шум нападения и крики о помощи? Ничего подобного не было. Ваш муж разумный человек, он поймет, что Вы совершили побег.

— Но я ничего не взяла с собой, у меня нет ни гроша.

— И Ваш муж будет, несомненно, Вам за это благодарен. Вы сымитировали загадочное исчезновение, и мэр сможет со-

